

Забыта?

В отличие от Какаши Генма приходил вовремя. На тренировочном поле он иногда оказывался даже раньше меня. Он расслабленно прислонился к дереву и покосился в мою сторону.

- Твой дружок, Наруто, вляпался в переделку, да?

Значит, и он уже слышал. Неудивительно. Такие художества сложно проглядеть. Я кивнула, и учитель выпрямился.

- Итак, я заранее сказал тебе о том, что мы собираемся изучать новую дзютцу, связанную с твоим Кеккей Гинкай. Но сначала мы изучим кое-что еще. Мы будем изучать технику теневого клонирования. Слышала о ней?

Я кивнула.

- Запомни кое-что. Уверен, что ты понимаешь, что здесь важен полный контроль чакры. Потому что тогда ты можешь создать больше двойников.

Борясь с нетерпением, я тихо слушала учителя.

- Техника теневого клонирования.

Рядом с Генмой, словно из воздуха, возникло три его двойника. Я с восхищением смотрела на них. Получив кивок учителя, я тоже начала концентрировать чакру, вспоминая инструкции и соединяя пальцы:

- Техника теневого клонирования.

Тяжело дыша, я села на землю. Учитель стоял неподалеку, скрестив на груди руки:

- Весьма неплохо, но недостаточно. Отдохни немного, а потом попробуем еще раз. Сначала тебе необходимо освоить данное дзютцу. Только потом мы будем учиться объединять его с твоим Кеккей Гинкай.

Я кивнула и отерла вспотевшие руки о штаны. В очередной раз я начала концентрировать чакру, прочувствовала ее ток по телу, затем начала ее собирать.

- Техника теневого клонирования, - приказала я.

Позади и впереди теперь стояло пятеро двойников. Генма кивнул:

- Уже пятеро. Хорошо.

Я слабо улыбнулась.

- Теперь, атакуй. Попытайся не дать мне тебя поймать.

Он не смотрел на меня. Значит, не знал, где именно я нахожусь. Это может стать преимуществом.

Я спешно призвала еще одного двойника, пытаюсь в то же самое время стать невидимкой.

Учитель все еще полагает, что я нахожусь среди теневых клонов. Это не так. Я посмотрела вправо, где должен был стоять клон. Его не было. Сбитая с толку, я уставилась на то место, чувство чакры же никуда не исчезло...

Был ли он невидим? Это было невозможно... Или возможно?

Если это так, то можно использовать это как преимущество.

Я молча приказала теневым клонам атаковать. Всем, кроме невидимого. Осторожно я подкралась ближе к своему сенсею приказала клону сделать тоже самое. Последний, наконец, сосредоточился на нем и напал.

Другие мои теневые двойники уже исчезли.

- Не пытайся спрятаться, Тора. Я знаю, что ты прямо передо мной. А позади меня твой клон.

Я разозлилась, ведь выходило то, что он все это время стремился к этому. Ничего не подозревая, я сыграла ему на руку и применила необходимое ему дзютцу. Но он ошибся. Потому что за многочасовые тренировки он привык, что я атакую спереди, а не сзади. Теперь это сыграет мне на руку.

Одновременно с невидимым теневым клоном я подбежала к своему сенсею, нырнула под его кулак, а правой ногой выполнила подсечку. Генма пошатнулся. В мгновение ока двойник прыгнул ему на спину и сбил с ног.

Обрадовавшись, я смотрела на то, как он неподвижно лежит на земле. Неожиданно тело исчезло, открыв применение им техники обмена. О-еёй.. Все было слишком хорошо, чтобы походить на правду.

Я ощутила за спиной чье-то присутствие, а затем металлический лязг. Я быстро упала на землю и увернулась от летящего куная. Не используя рук, я вскочила и повернулась к противнику.

Молниеносно выхватив из кармана кунай, я парировала удар. В глазах Генмы было явное напряжение. Он не видел меня, лишь чувствовал чакру.

Он парировал каждую мою атаку, но я заметила, как ему приходилось все сильнее концентрироваться. Мои движения становились все быстрее и быстрее. Расслабляться нельзя. Каждый удар нужно было выбирать тщательно, с осторожностью. Мне также нельзя забывать о прикрытии.

Я имитировала удар левой рукой и, наконец, сумела отвлечь его. Молниеносно влево метнулся кунай. Неестественно быстро мой сэнсей среагировал и заблокировал удар.

Тем не менее, мне удалось задеть его предплечье. Ткань порвалась, и из раны потекла кровь.

Генма отпрыгнул на несколько шагов и поднял руку.

- Бой окончен. Молодец Тора.

Я смотрела на него, не теряя бдительности. Ловушка? Двойник, которого я не задействовала в последнем сражении, стоял рядом. Генма стоял на месте, на его губах была подозрительная улыбка. Затем последовал кивок.

Все произошло слишком быстро.

Мой клон поднял кунай и заблокировал удар, который должен был поразить меня. Вздвогнув, я осмотрелась. За моей спиной стоял не Генма, а Какаши-сэнсей.

- Неплохая мысль оставить позади себя двойника. В подобной ситуации он бы спас тебе жизнь,
- сказал он.

Я кивнула, но, на самом деле, нужно было воспользоваться этим раньше. Но хорошо. В следующий раз я, конечно, сделаю все намного лучше.

- Я пришел, чтобы сказать, что не могу более быть твоим учителем.

Я не сводила с него потрясенного взгляда. Почему он не может? В какой-то степени мне нравились наши тренировки. А еще Какаши время от времени становился ко мне более мягок. Даже если иногда у меня из-за него было плохое настроение. Например, когда он такой странный. Но у каждого человека были свои причуды.

-Причину узнаешь после выпускных экзаменов.

Вот. Опять. Именно это сводило меня с ума в случае с Какаши. Сначала он будил любопытство, а потом... Потом снова забирал наживку.

- Очень жаль, — вот и все, что я сказала ему.

Пепельноволосый Джоунин ухмыльнулся под маской.

- Я не сомневаюсь, что ты много узнаешь от Генмы. Если у меня будет время, то я тоже буду следить за твоими тренировками.

Мне удалось лишь кивнуть. Я не знала, что еще можно здесь сказать.

- Так как у тебя завтра выпускной экзамен, мы, конечно же, желаем тебе удачи. Судя по тому, как ты совершенствовалась эти последние несколько месяцев, мы с Генмой уверены, что ты справишься.

Выпускной экзамен! Черт. Я совсем о нем забыла. Мне нужно отточить еще несколько дзютцу.

Неожиданно мне захотелось как можно быстрее очутиться дома.

Генма нахмурился:

- Только не говори, что забыла.

Было уже темно, когда я снова вышла на улицу. Днем я практически засела в своей квартире, готовясь к выпускному экзамену. Время от времени мои мысли возвращались к Наруто. На самом деле, мы хотели сегодня вместе поужинать, чтобы развеять друг у друга волнение перед экзаменом. Но он весь день не связывался со мной. И его наказание уже должно было закончиться.

Из одного ресторанчика слышался смех. До меня донесся запах жареного мяса. Жадно вдыхая его, я почувствовала, как заурчало в животе. Что мне теперь делать? Одной есть скучно.

- Почему ты бродишь одна по переулкам деревни, малышка? Уже очень поздно.

Я вздрогнула. Во всей Конохе был лишь один человек, кто обращался ко мне с этим прозвищем. В тусклом свете уличного фонаря, прислонившись к стене старого дома, стоял Какаши. Его налобная повязка, как всегда, была надвинута ниже, закрывая шаринган. Он казался усталым, глаза его были прикрыты, а из кармана торчала обложка книги. Нерешительно я приблизилась к нему.

- Я и Наруто хотели кое-что сделать вместе. Только я не видела его с самого утра.

Я слабо пожала плечами.

- Еще я собиралась поужинать. Только в одиночку это делать невесело. Посмотрю, что есть в холодильнике.

- Если это как-то поможет, то я недавно видел Наруто с учителем Ирукой. Они были у Ичираку и ели рамен.

Меня окутало отчаяние, заставившее сгорбиться. Почему он отправился ужинать с учителем, если до этого обещал мне? Я не понимала.

- Ты кажешься подавленной. Похоже, вы планировали какое-то совместное мероприятие?

Я кивнула. Какаши задумался.

- Хм... Теперь, если подумать, то мы с тобой могли бы пойти куда-нибудь поужинать. Генма может подойти немного попозже. Может быть, небольшой командный ужин. Что думаешь?

Я удивилась. Он сейчас серьезно? В любом случае, я – за.

Горящими глазами я оглядела большой ресторан. Столики были отделены друг от друга перегородками, так что шиноби могли, в некотором роде, уединиться. Мне это показалось весьма практичным решением. Так можно было больше побыть вдвоем и поговорить о вещах, которые, возможно, не предназначались для чужих ушей.

Какаши и я сели за столик в самом конце ресторана. Когда хозяин принес меню, он как-то странно посмотрел на меня.

- Она - моя ученица, — поспешно сказал Какаши, и мужчина кивнул.

- Я удивлен, что ребенок гуляет в такое позднее время, Какаши.

Мужчина кивнул в ответ.

Когда тот скрылся из виду, пепельноволосый ниндзя пояснил:

- Обычно дети вообще не ходят сюда. Но это неудивительно. Однако здесь весьма неплохо кормят. Потому-то я и привел тебя сюда.

Я кивнула, благодарный ему за это предложение. Более того, мне совсем не хотелось проводить вечер в одиночестве. Мне не требовался долгий сон. За свою воровскую жизнь я приучила себя спать чутко. Даже малейший шум будил меня. Тем не менее, из-за кошмаров мне было непросто просыпаться.

- Какаши-сэнсей?

- Да?

- Где сейчас находится мой отец?

Мужчина был удивлен. Похоже, он не ожидал подобного вопроса.

- В тюрьме. Тем не менее, иногда его допрашивает Ибики. Но до сих он говорил лишь какие-то бессвязные фразы. А еще он сказал, что будет говорить лишь с одним, особенным, человеком.

Я непонимающе взглянула на него:

- С кем именно, Какаши?

Я не скрывала своего нетерпения.

- С...

- Так-так, неужели это сам Какаши Хатаке со своей ученицей. Рад снова тебя увидеть.

Нам помешали, и я недовольно повернулась к говорившему. Недалеко от столика стояли Асума Сарутоби и незнакомая мне девушка. Какаши тоже был немного потрясен.

- Взаимно, — ответил пепельноволосый Джоунин.

- Послушай. Вы же не возражаете, если мы присоединимся к вам? Ты выглядишь таким потерянным, сидя за этим большим столом.

Какаши коротко кивнул, а я не выказала никаких эмоций. Я немного злилась на себя за то, что не спросила его раньше и упустила столько времени. Асума и его напарница не должны знать, о чем мы только что говорили.

Женщина посмотрела на меня с любопытством, прежде чем сесть рядом с Какаши и Асумой. У нее были вьющиеся темно-каштановые волосы и необычные красные глаза. Но это ничуть не делало ее жуткой, наоборот, она была весьма красивой.

- Что ж, может, сначала мне стоит представить вас, ребята. Тора, рядом с тобой сидит Куренай. И, Куренай. До недавнего времени Тора была моей ученицей, - Джоунин сделал акцент на последних двух словах, заставив меня в замешательстве переводить взгляд с одного на другого. В красных глазах загорелось понимание. Не скрывая дружелюбия, она сначала посмотрела на меня, а потом вновь на Какаши.

- Как интересно. Завтра у тебя экзамен, не так ли? Удачи.

Я благодарно улыбнулась, радуясь, что она ничего более не пояснила.

Девушка некоторое время ничего не предпринимала. Затем она повернулась ко мне и, не отводя глаз, сказала, слегка улыбнувшись:

- У тебя очень красивые глаза. Неважно, что говорят другие.

Смущенный, я пролепетала слова благодарности. Что это было? Откуда она знала, что я иногда была недовольна своей внешностью? Вернее, что ее не принимали другие шиноби?

Было немного непривычно сидеть между взрослыми Джоунинами. Но поскольку они тоже вели себя расслабленно и относились ко мне совершенно обычно, я начала расслабляться. Как бы странно это ни звучало. Я сидела рядом с ними, смеялась вместе с ними, при этом не забывая о еде.

Время от времени мой взгляд с любопытством задерживался на Какаши. Но Джоунин, похоже, не хотел снимать маску. Возможно, его лицо было окутано некоей тайной? Он не хотел, чтобы кто-нибудь его видел? Может, он что-то скрывал... Может, большой шрам или кривые зубы? Тогда было очевидно, почему он предпочитал есть в одиночестве, без свидетелей. Но почему-то это не подходило Какаши. Нет. За этим должно было стоять что-то еще. Но что именно? Во мне возникло предвкушение, и я с ухмылкой потерла руки. Еще один секрет, который я решила раскрыть. Моя жизнь точно не будет скучной.

По ходу вечера к нам присоединился Генма. Джоунин особого назначения ненадолго остановился при виде меня и бросил суровый взгляд в сторону Какаши. В конце концов Копирующий ниндзя позволил убедить себя, чтобы дать Генме проводить меня домой. Все это весьма сбивало меня с толку. Уже было так поздно? Или что-то другое так волновало невозмутимого ниндзя? Я, конечно, понимал, что он чувствует некую ответственность за меня... Но чтобы настолько?

Я покачала головой. Значит, есть еще один секрет, который кажется мне даже более важным, чем секрет моих шрамов или маски Какаши. Генма был как-то связан с моей семьей, и я обязательно узнаю, как именно.